
К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

АРМЕНИЯ И ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС
НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(18 января – 28 июня 1919 г.)

ГАЯНЭ МАХМУРЯН

100 лет тому назад, 30 октября и 11 ноября 1918 г., были подписаны Мудросское (между Англией и Турцией) и Компьенское (между Францией, Англией и Германией) перемирия, завершившие сражения Первой мировой войны. Эта война охватила 3 континента и 38 стран, где проживало свыше 1,5 млрд чел. или три четверти населения земного шара¹. Причем в этот раз военное планирование отличалось взаимодействием огромных армейских масс, расположенных на большом отдалении: Восточный фронт помогал Западному, Кавказский наступал, чтобы оттянуть противника из Месопотамии, и так далее.

В операции Первой мировой было втянуто 68,2 млн солдат. В их числе 250 тыс. армян принимали участие в боевых действиях на Восточном, Западном, Балканском и Кавказском фронтах², и еще 50 тыс. служили в ар-

¹ См.: А. О. А р у т ю н я н. Кавказский фронт 1914–1917 гг. Ереван, 1971, с. 121; История Первой мировой войны в 2-х т., т. 1. М., 1975, с. 5; Р. Н и л л а н с. Генералы Великой войны. М., 2005, с. 55–63; Collin Nicolson. Longman Companion to the First World War, Europe 1914–1918. L. and NY, 2013, p. 18 и т. д.

² О призыве армян в царскую армию см.: Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. VI, Հայաստանը 1870-1917 թվականներին, Երևան, 1981, էջ 547, Ա. Երզնկյան. Աշխատավորության դատարանին, Թիֆլիս, 1927, էջ 62, Ջ. Ա. Կիրակոսյան. Առաջին համաշխարհային պատերազմը և արևմտահայությունը (1914–1916 թթ.), Երևան, 1965, էջ 228, А. О. А р у т ю н я н. Указ. соч., с. 296 (называет цифру около 300 тыс.); 160 тыс. указывалось в: The Republic of Armenia. A Memorandum on the Recognition of the Government of the Republic of Armenia, Submitted by the Special Mission of the Republic of Armenia to the United States. Senate, 66th Congress, 1st Session, Document № 151, Presented by Mr. Lodge, November 10, 1919. Wash., 1919, p. 14; Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 65 об. и

миях Франции, Англии и США.

В целом, за четыре года было убито 9 млн солдат и 20 млн гражданских лиц³, не считая жертв “испанки” – катастрофического гриппа 1918 г., унесшего жизни от 50 до 100 млн человек. При этом можно с уверенностью утверждать, что армянский народ понес пропорционально самые большие территориальные, экономические, культурные, религиозные и человеческие потери. Была опустошена и обезлюжена вся Западная Армения, османский поход 1918 г. разорил Восточную Армению и Закавказье вплоть до Баку, а прямые гражданские потери от геноцида, осуществленного турецким кабинетом, составили более 1,5 млн человек. Этот бесспорный факт признавало османское правительство, создавшее 16 декабря 1918 г. особый военный трибунал над его зачинщиками⁴.

Очень верную оценку роли и положения армянского народа в Первой мировой войне содержат два архивных документа. Так, 30 сентября 1918 г. бывший посол Великобритании в США и член палаты лордов виконт Дж. Брайс направил письмо министру иностранных дел своей страны А. Бальфуру. В нем извещалось, что находившийся в Париже председатель Армянской национальной делегации Погос Нубар не только ознакомился с посланием Верховного военного совета Союзников к министру, но и направил тому запрос о необходимости признать армян воюющей стороной, считать Брестский и Батумский договоры незаконными, а также не порицать участие армянских частей в обороне советского Баку⁵.

“Могу заметить,– писал Дж. Брайс Бальфуру,– что за все время войны армянский народ столько сделал и выстрадал, что это дает ему полное право на наше сочувствие и внимание. Около 700 тыс. или более человек были вырезаны, потому что турки и немцы сочли, что они сочувствуют Союзникам. Они массово записывались в армии во Франции и Америке, многие из них бросились на службу, когда мы однажды задумались о высадке в Александrette, где неподалеку было огромное армянское население, ныне почти истребленное.

Они отличились во французских армиях своей исключительной доблестью. В первые годы войны они были лучшими бойцами в российской

во многих других документах. О 60 тыс. военнослужащих, проживавших в Республике Армения, и более 1 тыс. офицеров царской выучки в ее армии в августе 1919 г. см.: НАА, д. 362, л. 21 об.; ф. 430, оп. 1, д. 5561, л. 151.

³ Gerarg J. de Groot. The First World War. NY, 2001, p. 1.

⁴ R. Kévorkian. Le génocide des Arméniens. Paris, 2006, p. 865.

⁵ Данные требования оформлены в письме Погоса Нубара премьер-министру Франции Ж. Клемансо от 12. 07. 1918.– НАА, ф. 200, оп. 1, д. 357, л. 269.

Кавказской армии и внесли главный вклад в захват Эрзерума. Когда большевики оставили кавказские провинции, они героически держались в одиночку, брошенные русскими войсками⁶, и защищали себя и свои районы, пока превосходящие вражеские силы не заставили их принять условия в Ереване, где они были без всякой поддержки. Кажется, там и в Баку у них почти или совсем не было артиллерии. Было бы огромным разочарованием для армян как во Франции, так и в европейской России, делающих все, что в их силах для дела Союзников, что мы умаляем их роль”⁷.

3 октября замминистра иностранных дел Великобритании Р. Сесиль ответил Дж. Брайсу по поручению Бальфура: “Национальная делегация, уполномоченная католикосом в 1913 г.⁸ добиться от цивилизованного мира правосудия для Армении, задержавшегося с такими ужасными последствиями, дала под выдающимся председательством его превосходительства Погоса Нубара-паши много доказательств ее преданности делу Союзников как делу всех народов, стремящихся освободить мир от угнетения.

Ереванский совет бросился заполнять брешь, оставленную в Азии русским развалом, и, организовав сопротивление туркам на Кавказе с февраля до июня этого года⁹, был наконец принужден главными силами прервать боевые действия. Великобритания и ее Союзники понимают жестокую необходимость, заставившую армян пойти на этот шаг, мы ждем того, может быть, скорого времени, когда победы Союзников сметут их незаслуженную беду. Услуги армян общему делу, конечно же, не забыты; и я осмеливаюсь упомянуть четыре пункта, которые, как я думаю, армяне могут

⁶ В декабре 1917 г. русская армия полностью ушла с Кавказского фронта, а 28. 02. 1918 г. ее последний эшелон выехал из Сарикамышы (см.: Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918 Russia, vol. II, Wash., 1932, pp. 594–595; United States National Archives (далее – US NA), Record Group 59 General Records of the Department of State, class 7763.72/doc. 8861).

⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 357, л. 273–273 об.

⁸ 10 ноября 1912 г. католикос Геворг V назначил видного общественного деятеля Погоса Нубара своим представителем по защите Армянского вопроса на будущей Лондонской конференции послов, чтобы тот составил меморандум и вел переговоры в Европе, где ему помогали Армянские комитеты в Лондоне и Париже.

⁹ 12. 02. 1918 г. командующий турецкими войсками на Кавказском фронте Вехиб Мехмед-паша направил русскому командованию известную ноту, что две его армии пересекают демаркационную линию, поскольку та “с отходом русских войск сама собою теряет свое значение” (см.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, с. 49).

рассматривать как суть их права на близкое освобождение Союзниками.

1) Осенью 1914 г. турки направили эмиссаров национальному Съезду османских армян, заседавшему тогда в Эрзеруме¹⁰, и предложили им автономию, если бы они активно поддержали Турцию на войне. Армяне ответили, что выполняют свой долг индивидуально как османские подданные, но как нация они не могут работать на дело Турции и ее союзников.

2) Поэтому, отчасти в ответ на этот смелый отказ, турецкое правительство систематически убивало османских армян в 1915 г. Две трети населения – более 700 тыс. человек, мужчин, женщин и детей, было истреблено без разбора самыми хладнокровными и жестокими методами.

3) С самого начала войны та часть армянской нации, которая состояла под владычеством России, организовала добровольческие силы, которые, под руководством их героического командира Андраника вынесли основное бремя ряда тяжелейших боев Кавказской кампании.

4) После развала русской армии в конце прошлого года эти армянские войска приняли на себя Кавказский фронт и на пять месяцев оттянули турецкое наступление, оказав тем самым важную услугу британской армии в Месопотамии. Эти операции в районе Александрополя и Еревана были, конечно, не связаны с действиями в Баку.

Могу добавить, что армянские солдаты все еще сражаются в рядах союзнических армий в Сирии. Их можно точно так же встретить на службе в британской, французской и американской армиях, и они внесли свой вклад в великую победу генерала Э. Алленби в Палестине.

Нужно ли говорить после этого, что союзническая политика в отношении армян остается неизменной? Если ваше письмо и письмо Нубара-паши делают это необходимым для британского правительства, то я вполне готов подтвердить нашу решимость положить конец тем несправедливостям, от которых пострадали армяне, и сделать их повторение невозможным»¹¹.

Между тем кровавый турецкий поход в Закавказье представлял собой тотальную, истребительную войну, начатую 12 февраля и не вполне за-

¹⁰ Речь идет о VIII съезде Армянской революционной федерации Дашнакцутюн, собранном в конце июля – 2 августа 1914 г. в Эрзеруме. Автор подготавливавшегося геноцида Бехаетдин Шакир, Омер Наджи и Хильми-бей предложили 30-ти его делегатам облегчить османам захват Закавказья. Это предполагало участие армян в персидско-курдско-татаро-грузинской войне против Антанты, а затем подчинение Восточной, Западной и Персидской Армений турецкому владычеству (см.: War, European – Turkish Campaign. The Encyclopedia Americana, in 30 vols. NY and Chicago, 1920, vol. XXVIII, p. 412).

¹¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 357, л. 270.

кончившуюся даже 30 октября 1918 г., после подписания Мудросского перемирия между Турцией и Великобританией как представителем Антанты¹². Первая мировая война официально завершилась Компьенским перемирием. Его текст, подписанный главнокомандующим союзными войсками маршалом Ф. Фошем, адмиралом Р. Уимиссом и немецким генералом Д. фон Винтерфельдтом предусматривал денонсацию Брестского мира от 3 марта 1918 г.

Возвращаясь к Мудросу, отметим три обстоятельства. Во-первых, командир размещенной в Карсе IX османской армии Якуб Шевки-паша сразу отказался выполнять требования пп. XI и XV о выводе войск с части Закавказья и о полном его контроле со стороны Антанты, включая управление захваченными участками закавказской железной дороги, а также союзническую оккупацию Батума и Баку. 26 ноября 1918 г. он прямо приказал оборонять Карс, Ардаган и Батум, и только постоянное наращивание британских войск заставило его принять 7 января 1919 г. инструкции командующего этими силами в Западном Закавказье Дж. Т. Форестье-Уокера о полной эвакуации к 25 января до русской границы 1914 г.¹³ Хотя и далее следовали повсеместная раздача оружия населению и создание мусульманских администраций, пока это не кончилось их арестом.

Во-вторых, 13 ноября 42 военных судна Великобритании, Франции, Италии и Греции во главе с “Агамемноном” встали в Босфоре. Над ними пролетела эскадрилья аэропланов, адмирал С. А. Гаф-Келторп сошел на берег, а солдаты четырех стран прошли по улицам с военными оркестрами¹⁴.

И в-третьих, 2, 4, 18 ноября, 9 и 11–12 декабря 1918 г. в османском межджиесе, а также в турецкой прессе с яростью и открыто признавали, что в результате правительственных действий военного времени было убито от 800 тыс. до 1,5 млн гражданских лиц-армян¹⁵. Всем было ясно, что “геноцид надолго омрачит мирные переговоры с победившими державами Ан-

¹² Текст перемирия см.: Р. Г. Саакян. Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918–1923 гг. Ереван, 1986, с. 25–27. О несоответствии между заявлениями победителей о праве занять любую часть шести западноармянских вилайетов (п. XXIV) и их военными возможностями в регионе см.: Leonard V. Smith. Sovereignty at the Paris Peace Conference of 1919. NY, 2018, pp. 18–19.

¹³ R. Kivorkian. Указ. соч., с. 880–881, 883; инструкции от 7. 01. 1919 см.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 92, л. 454 об.–457; оп. 2, д. 39, л. 8–13 и US NA, RG 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, 184.021/2.

¹⁴ Eugene Rogan. The Fall of the Ottomans, The Great War in the Middle East. NY, 2015, pp. 385, 387.

¹⁵ Подробный анализ дебатов см.: R. Kivorkian. Указ. соч., с. 885–890.

танты”¹⁶. Те же “открыто осуждали османское правительство за резню армян. Америка и Британия особенно откровенно призывали к правосудию воздаяния за турецкие военные преступления против человечества”¹⁷.

Чтобы избежать суровых условий мира, 23 ноября 1918 г. султан Мехмед VI учредил Комиссию по расследованию преступлений младотурецкого кабинета военного времени, а 16 декабря 1918 г. издал фирман о создании военного трибунала, дополненный декретами от 25 декабря и 8 января 1919 г.¹⁸ Задачей трибунала и местных судов было ограничить международное осуждение исключительно лидерами младотурок – особенно их сбегавшим триумvirатом как авторами геноцида. В то же время, все ясно понимали, что кабинету “было не по силам смягчить те условия, которые Союзники могли ему навязать на Парижской мирной конференции”¹⁹. Между тем, даже без революционной России, Британия, Франция, Италия и Греция были готовы предъявить османам свои территориальные требования.

В итоге, для урегулирования всех территориальных, материальных и правовых вопросов, 18 января 1919 г. лидеры стран-победительниц собрались в Париже на мирную конференцию²⁰. Туда же направилась и делегация молодой Республики Армения – уже более пяти месяцев независимой, но еще не признанной странами Антанты. Она исходила из парижской телеграммы Погоса Нубара, отправленной еще 20 ноября 1918 г. премьер-министру Республики Армения О. Качазнуни, и решения парламента от 12 декабря того же года. Парижская депеша извещала: “Нас просят немедленно послать делегатов, полномочных совещаться с нами и совершать необходимые для мирных переговоров действия. Если будет невозможно послать делегатов вовремя, необходимо, чтобы вы срочно назначили до их приезда конкретных лиц, пользующихся вашим доверием и находящихся сейчас в Европе, и дали им инструкции по телеграфу”²¹.

Занимаясь данным вопросом, О. Качазнуни и министр иностранных дел

¹⁶ E. R o g a n. Указ. соч., с. 387.

¹⁷ Там же.

¹⁸ V. D a d r i a n. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. Providence RI and Oxford, 1995, p. 321; R. K ъ v o r k i a n. Указ. соч., с. 900, 904.

¹⁹ R. K ъ v o r k i a n. Указ. соч., с. 390.

²⁰ L e o n a r d V. S m i t h. Указ. соч., с. 26. Ход конференции освещается, исходя из 12 томов ее официальных протоколов: Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: The Paris Peace Conference, 1919, 12 vols. Wash., 1942–1947.

²¹ НАА, ф. 275, оп. 5, д. 97, л. 2.

РА С. Тигранян подписали 7 декабря 1918 г. верительные грамоты для республиканской делегации в составе А. Агароняна, М. Пападжаняна и А. Оганджаняна, включая их советников и секретарей. Кабинет направлял эту делегацию «как официального представителя Армении для вступления в переговоры с державами Антанты и Соединенных Штатов Америки или их представителями, и для рассмотрения всех вопросов, относящихся к Армении и армянам. Делегации также даны полномочия представлять правительство Республики и участвовать, как таковой, во всех переговорах или конференциях, которые могут состояться в Европе и Америке. Она имеет власть для подписания от имени Республики Армения всех договоров, конвенций или других официальных документов, касающихся вопросов, для которых ей выдан нынешний мандат»²². В случае необходимости, А. Агаронян мог передавать на время обязанности председателя одному из членов делегации.

Затем, 12 декабря 1918 г., генерал-майор А. Багратуни известил дипломатического представителя РА в Грузии А. Джамаляна о полученном из Лозанны письме от А. Оганджаняна: «Будущее Армении еще не вырешено, вероятно независимость и соединение Турецкой Армении и Русской. Телеграфируйте Ереван, поспешите посылкой делегации к мирной конференции, начало в декабре»²³.

С такой информацией А. Агаронян как руководитель республиканской делегации прибыл 4 февраля 1919 г. в Париж. Тут он встретился с Погосом Нубаром, который уже нотой от 30 ноября 1918 г. изложил Верховному военному совету Антанты свое мнение о том, что единственным осуществимым решением будет объединение шести вилайетов Турецкой Армении, Киликии и Марашского санджака «в независимое армянское государство под защитой союзнических Великих держав и Соединенных Штатов, чтобы одно из них действовало как мандатарий, годами организуя и управляя новым государством»²⁴. А новосозданная «Арагатская республика с готовностью присоединится к новому армянскому государству»²⁵, что и станет объединенной Арменией.

Конечно, подобный территориальный охват был не по силам РА, которую сразу поставили в подчиненное положение присоединяющейся к будущему государству. Зато он был выгоден лидерам Антанты и США, получавшим свободу рук для очень широких территориальных обменов. И второе: подобная масштабность не была исключительным мнением Погоса

²² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 183, л. 3.

²³ НАА, ф. 275, оп. 5, д. 97, л. 5.

²⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 31, л. 9.

²⁵ Там же, л. 9 об.

Нубара. Его поддержала еще более широкая резолюция ¹ 378 Сената США от 10 декабря 1918 г. В этом документе было “решено, что, по мнению Сената, Армения, включая шесть вилайетов Турецкой Армении и Киликию, Российскую Армению и северную часть провинции Азербайджан, Персидскую Армению должна быть независимой; и что Сенат надеется, что Мирная конференция распорядится, чтобы помочь Армении учредить независимую республику”²⁶.

Дальнейший совместный меморандум Армянской объединенной делегации для секретариата конференции от 12 февраля 1919 г., подписанный Агароняном и Погосом Нубаром и представленный ими руководящему Совету десяти парижского форума к 26 февраля, плавно вписался в русло широких требований. Этот документ, озаглавленный “Армянский вопрос перед Мирной конференцией”, гласил: “В независимое армянское государство должны быть включены следующие области:

1) Семь вилайетов – Ван, Битлис, Диарбекир, Харберд, Сивас, Эрзерум и Трапезунд согласно акту о реформах от 1914 г., включая все области, расположенные к югу от Тигра и западу от линии Орду–Сивас.

2) Четыре киликийских санджака, т. е. Мараш, Козан, Джебел-Берекет и Адана с Александреттой.

3) Вся территория кавказской республики, включая всю Ериванскую область, южную часть бывшей тифлисской губернии, Карсскую область, за исключением местности, расположенной севернее Ардагана”²⁷.

В заключительном разделе было перечислено: “Мы требуем: 1) Признания независимости армянского государства, составленного путем объединения 7 вилайетов и Киликии с армянской кавказской республикой. ...

2) Чтобы образованное таким образом армянское государство было поставлено под общую защиту Союзных держав и Соединенных Штатов или Лиги Наций, в число членов которой она просит включить и себя.

3) Чтобы Мирная конференция передала специальный мандат какой-либо державе для оказания помощи Армении в ее переходный период. Относительно выбора этой державы должно быть опрошено мнение армянской конференции, заседающей в настоящее время в Париже и

²⁶ Congressional Record, 65th Congress, 3rd Session. Wash., 1919, vol. LVII, pt. 1, p. 237; ее перевод на русский язык, сделанный автором данной статьи, см.: Р. Ованнисян. Международные отношения Республики Армения 1918–1920 гг. Ереван, 2007, с. 14.

²⁷ НАА, ф. 1021, оп. 2, д. 1005, л. 5–6; ф. 200, оп. 1, д. 557, л. 394–408.

представляющей всю армянскую нацию²⁸. Мандат должен быть дан максимум на 20 лет.

4) Установления Мирной конференцией системы возмещения убытков, понесенных всей армянской нацией во время избиений, изгнаний, грабежа и опустошений. Со своей стороны Армения соглашается взять на себя часть турецкого национального довоенного долга.

5) Держава, получающая мандат, должна прежде всего: а) принудить к эвакуации территорий все турецкие, татарские и другие власти, которые еще остались там; б) приступить к общему разоружению населения; в) изгнать и покарать всех принимавших участие в избиениях, насилиях, грабежах и завладевших имуществом погибших; г) изгнать из страны все элементы, нарушающие порядок и изменнические кочевые народы; д) изгнать мусульманских колонистов, переселенных при младотурецком режиме; е) и, наконец, повсюду принять необходимые меры, ... для возвращения к своей первоначальной религии всех женщин, девушек, детей и др., насильно обращенных в мусульманство или взятых в гарем.

Турция должна также обязаться выплатить всю стоимость реквизиций и возвратить, возместив все убытки, всю недвижимую собственность, находящуюся на ее территории, а также церкви и монастыри со всеми их строениями, землями и имуществом, которые когда-либо были отняты у армян²⁹.

Вот с такой исходной программой начинались армянские переговоры. Уже в ходе официальных заседаний, начавшихся 18 января 1919 г.³⁰, Погос Нубар обратился к президенту США В. Вильсону с вопросом о формальном представительстве армянской делегации на официальных заседаниях конференции. Вильсон промолчал об отсутствии делегатов из Еревана, но заметил, что РА еще не принята в общую семью наций. Тем не менее он заверял, что интересы армян будут защищаться делегатами так же прилежно,

²⁸ Речь идет о I Национальном съезде западных армян, проходившем в Париже 24 февраля – 22 апреля 1919 г. Почти в это же время, 19–26 февраля, в Ереване состоялся II съезд западных армян.

²⁹ НАА, ф. 1021, оп. 2, д. 1005, л. 9–10.

³⁰ О Парижской мирной конференции см.: R. Hovannisian. The Republic of Armenia, vol. I The First Year, 1918–1919. Berkeley & LA, 1971, pp. 250–291; Р. Ованнисян. Указ. соч., с. 29–77. С рядом существенных погрешностей см.: Չ. Ա. Գալստյանի Հայաստանը և մեծ տերությունները 1917–1923 թթ., Երևան, 1999, էջ 85–107.

как если бы они это делали сами³¹. Интересно, что, во-первых, его ответ был направлен 23 января, в день, когда Вильсон вступил в спор с англичанами и настаивал, что нужно заняться Европой, а территориальные вопросы и Восток могут подождать. И во-вторых, он попросил изолировать финансовые дискуссии от территориальных. Британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж откликнулся, что Турецкая империя должна быть раздроблена, значит им следует определиться с мандатарием и разделением оттоманского долга на освобождающиеся страны, включая армян и народы Кавказа. На это его собеседник невнятно ответил предложением о подготовке резолюций как инструкции для дальнейших действий³².

Вскоре конференция обратилась к вопросам мандатов и Лиги Наций. Американская сторона объяснила, что все члены Лиги получают равный доступ к экономическим ресурсам подмандатных земель, будут платить одинаковые пошлины и лишатся преференций. Этим содержание мандата отличалось от колониального правления. Однако подмандатная территория не была полноценно независимым государством, а значит не могла защищать свой рынок или ограничивать к нему доступ собственными решениями. Лиге Наций следовало возместить часть расходов мандатария, и президент США называл себя “последним, кто станет возражать”³³, если подопечная зона захочет объединиться с опекуном. Вильсон сравнивал подмандатную территорию с доминионами, которых уже достаточно эксплуатировали, а теперь они были вполне готовыми к независимости. Параллельно он соглашался сузить выплаты Лиги Наций расходами мандатария по обороне опекаемой стороны.

28 января Ллойд Джордж, премьер-министр Франции Ж. Клемансо и ее министр по делам колоний А. Симон уточнили, что американская система не уничтожит уже имевшиеся колонии, хотя в них и задействуют принцип “открытых дверей” вместе с запретом на продажу оружия. Европейцы были готовы предъявить все тайные договоры военного времени, особенно учитывая тот факт, что большевики уже опубликовали их на весь мир в декабре 1917 г. Заметим, что, в отличие от глав кабинетов колониальной Европы, лидер США настаивал на создании государств и установлении политической независимости как на главном направлении дальнейшего междуна-

³¹ Ответ Вильсона от 23 января 1919 г. на письмо Погоса Нубара от 20-го числа см.: НАА, ф. 430, оп. 1, д. 1214, л. 14.

³² US NA, RG 256, 180.03101/15. Заседания Парижской конференции подробно изложены в: Армения в документах Государственного департамента США 1917–1920 гг. (далее – Армения в документах). Сост. и пер. с англ. Г. Г. Махмурян. Ереван, 2012, с. 43–140.

³³ US NA, RG 256, 180.03101/19.

родного развития.

Через день, 30 января, Совет десяти принял “Резолюцию о мандатариях”, составленную Ллойд Джорджем. В ней Армения полностью отделялась от Турецкой империи, так как ее жители “достигли уровня развития, когда их существование как [независимой нации] может быть предварительно признано подлежащим предоставлению административных советов и поддержке державой-мандатарием”³⁴. Однако главный претендент на роль опекуна Вильсон откликнулся, что народ Америки еще нужно привести к согласию, поскольку “предполагалось, что американские войска должны оккупировать Константинополь или Месопотамию”³⁵. Официальные документы конференции не объясняют: кем, когда и на каких условиях могли быть задействованы дивизии США. Для нас существенно, что Армению связывали с важными регионами, чреватými конфликтом с Великобританией, Францией или Россией. К тому же, президент Соединенных Штатов опять откладывал всю восточную тему на второй план, пока не будут обсуждены проблемы Европы и Лиги Наций. Затем он добавил, что его страна не приведет сотни тысяч солдат в османские границы, и Антанта вольна уводить или заменять свои контингенты так, как сочтет это нужным.

31 января, в ответ на идею Ллойд Джорджа присоединить к Республике Армения весь Кавказ с его нефтью, Вильсон оценил мандат как очень серьезное бремя: потребуется большая работа с избирателем, чтобы его народ согласился на военное присутствие в Азии. Применив общепринятый прием, он отослал проблему в Верховный военный совет Парижской конференции: пусть военные советники доложат “о лучшем и наиболее целесообразном расположении войск, чтобы позаботиться о турецких территориях, находящихся ныне вне Европы и занятых сейчас армией”³⁶. Европейцы добавили, что речь пойдет о наиболее экономичном распределении среди партнеров “бремени выделения военных сил для поддержания порядка в Турецкой империи и Закавказье”³⁷.

Выполняя приказ, военные эксперты подробно расписали: где, кому и какими родами войск следовало охранять порядок. Более того, 4 февраля, когда премьер-министр Греции Э. Венизелос указал на Совете десяти о возможности армянских границ, включавших “шесть армянских вилайетов

³⁴ Армения в документах, с. 53; см. также: НАА, ф. 200, оп. 2, д. 51, л. 7.

³⁵ US NA, RG 256, 180.03101/24.

³⁶ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Paris Peace Conference (далее – The Paris Peace Conference), in 12 vols., vol. III. Wash., 1944, p. 816.

³⁷ Там же, с. 817.

с Российской Арменией, а также с вилайетами Трапезунда и Аданы»³⁸, Вильсон попытался уравнять османские преследования армян со страданиями турецких слоев населения, и получил резкий отпор от грека.

20 марта 1919 г. более узкий и влиятельный Совет четырех Парижской конференции вновь обратился к Кавказу, где (как и на Ближнем Востоке в целом) ни один политический вопрос не решается, когда он не подкреплен военной силой. Американцы же использовали сплав идеализма с прагматизмом. Англо-французский тандем напомнил о принятой им декларации от 9 ноября 1918 г., по которой эти страны взяли на себя обязательство “полностью и окончательно освободить так долго угнетавшиеся турками народы”, а также учредить для них “национальные правительства и администрации, получающие свою власть от изначального и свободного выбора местных жителей”³⁹.

Было очевидно, что без России Вильсон, Ллойд Джордж, Клемансо и премьер-министр Италии В. Орландо видели Закавказье и Кавказ как часть ближневосточного региона, где раздел и обмен сферами влияния производился от Сирии и Месопотамии до Каспийского моря. Американцы тянулись к уже закрепленным за Францией Сирии с Киликией и мандату на всю Османскую империю. И хотя США ничего не хотели в Турции, их президент намеревался повести долгую кампанию в пользу мандата, так как его страна считала себя обязанной принять ответственность, а также все выгоды от членства в Лиге Наций. Вильсон хотел, чтобы межсоюзническая комиссия выяснила настроения сирийцев и прощупала почву, поскольку “у единого исследования турецких мандатов есть преимущества”⁴⁰. Всех настораживала решимость президента США оспаривать российские права в Западной Армении, хотя Америка не склонялась к ее опеке.

Показательно также, что в инструкциях Конференции для членов международной комиссии по мандатам в Турции, которые поручили написать Вильсону, говорилось о полном отделении Армении и Киликии “в силу извечно плохого управления турок подчиненными народами, а также ужас-

³⁸ Там же, с. 873.

³⁹ US NA, RG 256, 180.03401/101; цитату см.: The Paris Peace Conference, vol. V. Wash., 1946, p. 3.

⁴⁰ The Paris Peace Conference, vol. V, с. 10, 13. О сторонниках единого мандата на всю империю и защитниках независимой Армении в рамках американского протектората см.: W. G. Smith, Journal of a Journey to the Near East.— “The Armenian Review”. Boston, 1971, vol. 24, № 3, p. 73; J. A. De Novo. American Interests and Policies in the Middle East, 1900–1939. Minneapolis, 1968, p. 124.

ной резни армян и других в последние годы”⁴¹. Правда, когда президент назначил в комиссию Г. Кинга и Ч. Крейна, он предпочел лиц, которые ничего не знали о Сирии, а Западную Армению вообще не включили в их маршрут.

6 апреля Агаронян подал в секретариат Парижской конференции меморандум о национальном составе населения, железных и шоссейных дорогах Республики и западных провинциях. Он писал о 350 тыс. беженцах в РА, где “ежедневно умирали тысячи людей и совершенно не было продовольствия и посевного зерна”⁴². Еще 150 тыс. изгнанников собрались в Киликии и до 100 тыс. лиц сгрудились вокруг Эрзерума, Вана, Ерзнки и Битлиса. А провинции Диарбекир, Харберд, Себастья и Трапезунд потеряли не только армянское население, но и не менее половины проживавших в них мусульман⁴³. В развитие обращений к Конгрессу и общей политики США, 8 апреля 1919 г. Американская администрация помощи в лице Г. Гувера и председатели двух армянских делегаций подписали в Париже Соглашение о продовольственных поставках⁴⁴. Вслед за этим, Агаронян, Погос Нубар и секретарь делегации А. Тер-Акопян 17 апреля встретились с Вильсоном. “Если Америка вообще когда-либо примет мандат на какую-либо страну, – заметил президент, – то это, безусловно, будет Армения. [Помощь ей] является единственной причиной, способной вывести Америку из ее состояния нейтральности и вмешать ее в дела Азии. Американскому народу можно предлагать мандат только на Армению. Что же касается ваших границ, то я стараюсь обеспечить армянскому народу территорию в желаемых вами размерах; и хотя имеются и другие, посторонние аппетиты, я надеюсь добиться успеха. Вы можете испытывать удовлетворение, что ваш вопрос развивается очень удачно”⁴⁵.

Вскоре после встречи лидеры Антанты спросили делегацию США о возможности итальянского мандата рядом с Арменией и о строительстве в их зоне новых железных дорог. Президент США не приветствовал такой перспективы и провел приватное совещание с англичанами без протокола. Так же без протокола обсуждалась военная программа с армянами, включавшая в себя переформирование и поставки для армии. Обсуждение этого

⁴¹ The Paris Peace Conference, vol. XII, Wash., 1947, p. 745.

⁴² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193. ч. 2, л. 343.

⁴³ Там же, л. 339.

⁴⁴ Текст соглашения см.: там же, д. 303, л. 13; *Մ. Վրացյանի Հայաստանի Հանրապետության, Երևան, 1993, էջ 637–638*, Армения в документах, с. 82–84.

⁴⁵ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 51, л. 6; оп. 1, д. 35, л. 118–119; оп. 2, д. 49, л. 1; ф. 275, оп. 5, д. 97, л. 72.

вопроса продлилось три месяца, и 24 июня был подписан проект соглашения с Американскими экспедиционными силами о передаче обмундирования, медикаментов и небоевого снаряжения на 4 млн долл., с отсрочкой выплат до 1922 г. Позднее делегацию РА известят о неудаче с оформлением контракта, а склады передадут французской стороне⁴⁶.

В апреле 1919 г. Агаронян излишне оптимистично думал, что: 1) Америке оставалось лишь формально оформить мандат на Армению и получить санкцию ее Сената; 2) в споре Франции с Соединенными Штатами о Киликии вопрос решался в пользу Армении, поскольку США выдвигали присоединение Киликии к Армении как предварительное условие для приема армянского мандата; 3) в целом дипломатическое положение армян оценивалось как удовлетворительное, и “до середины мая наш вопрос будет урегулирован”⁴⁷.

В начале мая 1919 г. состоялся самый яростный раунд по Армянскому вопросу. Уже 5-го числа европейские партнеры предложили Вильсону направить войска в Армению и одну дивизию на Босфор. Его предупредили, что итальянцы тянутся к нефти Кавказа, а англичане предвидят проблемы, если американских солдат разместят между Черным и Каспийским морями. Президент назвал “это слишком важным делом, чтобы решать его в спешке. Сначала ему нужно было обсудить его со своими военными советниками”, ведь “он был совсем не уверен – какими военными силами он мог бы располагать”⁴⁸. Лидеры Совета четырех были убеждены, что уход англичан из Армении и Кавказа в целом, с последующим вакуумом силы, чреваты новой резней в регионе. Тем не менее глава администрации США был категорически против прихода итальянских солдат на Кавказ, назвав такой шаг угрозой миру на всей планете.

Более того, “применительно к Турции для него невозможно было вынести сейчас решение, смогут ли Соединенные Штаты взять мандат”⁴⁹. Фразу Вильсона, произнесенную 5 мая, можно назвать ключевой. Ллойд Джордж и Клемансо подняли вопрос Западной и Восточной Армении комплексно, но США не могли принять решения. На следующий день Вильсон добавил, что не имеет полномочий посылать войска в Турцию. Его страна не состояла в войне с османами, поэтому ему придется уехать домой и подать Конгрессу законопроект, причем после представления законодателям всего Мирного договора. При этом он не допускал Италию на

⁴⁶ R. Hovannisian. Указ. соч., vol. II, Berkeley & LA, 1982, с. 96.

⁴⁷ Объемное письмо Агароняна министру иностранных дел Тиграняну от 24. 04. 1919 г. см.: НАА, ф. 200, оп. 2, д. 51, л. 6.

⁴⁸ US NA, RG 256, 180.03401/144.

⁴⁹ Там же.

Кавказ и грозился лишить ее жизненно важных кредитов.

6 мая президент США снова выдвинул претензии на обширный Ближний Восток. По его словам, «один авторитетный турок выразил мнение, что вся Турция должна быть под одним мандатом». Правда это превышало намерения его страны, в которой «единственной основой для принятия мандата в Турции была бы защита от турок подданных им рас»⁵⁰. 13 мая стороны сели за карту, и американцам предложили вместе с разоренной Арменией дополнительный мандат на богатый и выгодный Константинополь, а Франция, Италия и Греция поделили Анатолию. Это означало, что между двумя мандатными зонами внедрялись три мощных конкурента. Вильсон запросил тайм-аут для консультации у себя в стране, но настаивал: «Должен быть единый мандат на все. Мандат не должен быть разделенным. Не думаю, – возразил Ллойд Джордж, – что это можно осуществить на деле»⁵¹. Что же касается Армении, то глава американской администрации признал: оттуда приходили доклады «столь ужасного характера, что ему трудно было их читать»⁵². В итоге, члены Совета четырех договорились начертить новые границы, а президент США предложил послать комиссию в Турцию. Причем его государство, как «беспорный» член Лиги Наций, «должно гарантировать соглашение»⁵³ в Константинополе. Хотя от его страны ждали много большего, то есть опекуна, а не просто подписи и гарантий будущего мира.

14 мая на стол переговоров положили I резолюцию британца Г. Никольсона об американском мандате на провинцию Армения и Константинополь с проливами – европейцы делали уступку исторического значения⁵⁴. Вильсон давал согласие. Затем его коллеги выложили карту ко II резолюции того же дипломата. В ней Турцию рассматривали как анатолийское государство без европейских земель, Смирны и Армении. А поскольку «турецкое правительство не показало себя способным защищать интересы находящегося под его суверенитетом христианского населения, и оно сейчас не в состоянии развивать природные ресурсы страны»⁵⁵, будущему государству назначали трех европейских мандатариев: Грецию, Италию и Францию. Англичане удовлетворялись Месопотамией.

⁵⁰ Там же, док. 145.

⁵¹ Там же, док. 10½.

⁵² The Paris Peace Conference, vol. V, p. 585.

⁵³ Там же, с. 588. Как известно, 19 ноября 1919 г. Сенат США не ратифицировал Версальский договор, и США не вступили в созданную их президентом Лигу Наций.

⁵⁴ The Paris Peace Conference, vol. V, p. 622.

⁵⁵ Там же, с. 615, 622.

На этот раз президент США возразил, что не видит “независящей от мандата отдельной”⁵⁶ Турции. Поэтому он предложил свою карту с границами армянского мандата и получил в обмен британский вариант. Вильсон настаивал на единстве Анатолии и вытеснении оттуда итальянцев, подчеркивая общие экономические правила для всех стран в зоне контроля Лиги Наций, и заверяя, что его страна не намерена “ринуться во все пункты”⁵⁷ или вести бизнес в азиатской глубинке. Последнее вызывало большие сомнения. При этом он давал понять, что османам лучше перейти от султана к республике.

Добавим, что секретные споры Совета четырех о едином мандате не были тайной в Константинополе. Даже находившийся там военный советник делегации РА Г. Корганян 9 мая 1919 г. извещал главу дипломатической миссии его республики в Тифлисе Л. Евангуляна, что англичане выводят войска из Закавказья, а “вопрос о протекторате Америки над Арменией далеко не вырешен”⁵⁸. Он отмечал, что в американских политических кругах возникло течение в пользу “идеи взять всю Турцию под один протекторат, без расчленения ее на части”⁵⁹. Информацию Корганяна переправили в Ереван Тиграняну, где 10 мая получили официальное уведомление командующего британскими войсками в Закавказье генерала В. Томсона об отзыве его войска. Так что парижские споры шли на фоне общеизвестного для сторон факта, что Армения остается без внешней защиты.

Между тем 17 мая англичане вместе с индийской делегацией поддержали приход США в зону черноморских проливов, но просили сохранить Турцию в Малой Азии⁶⁰. Они звали к 12-му из 14 пунктов мирной программы Вильсона, который гарантировал турецкой части Османской империи надежный суверенитет. Оппоненты также предложили, чтобы все народы южнее Кавказа получили систему управления аналогичную той, которую применяют в Армении. Они сделали опасное заявление, что все довоенные границы южнее Кавказа не были национальными или географическими. А раз они были чисто политическими, значит их можно изменять по политическим соображениям. Между тем Парижская конференция принимала приоритет национальных факторов. Поэтому президент США заявил, что он потребует согласия жителей Малой Азии на присутствие там Италии. При этом для всех сторон переговоров Армянское нагорье и Малая Азия были четкими географическими понятиями. Как Армянское

⁵⁶ US NA, RG 256, 180.03401/13½.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 92, л. 279.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Армения в документах, с. 107.

нагорье, так и Каппадокия были очень конкретными регионами для дипломатов и политиков с классическим образованием.

После небольшой паузы, 19 мая Вильсон напомнил европейским делегатам о России. Через день он услышал от Ллойд Джорджа, что турки потеряли право на управление армянами и другими чуждыми им расами, но единство Анатолии сохранится. Поэтому ее мандат вручат опекуну Константинополя. Однако Арменией, Месопотамией и Сирией “могли править иные державы”⁶¹. В еще одном варианте решения, обсуждавшегося 21 мая 1919 г., США могли получить три мандата: включая Киликию, или только два из них – на Западную Армению с проливами. И даже, “пока в России не установится порядок”⁶², подключить к ним Восточную Армению и весь Кавказ. Вильсон вполне соглашался с услышанным и особенно интересовался проливами как выгодным дополнением к разоренным армянским провинциям.

При этом европейцы держали президента поближе к российской зоне влияния и вдали от нефтяной Месопотамии, а он создал временный англо-американский союз против французов в Сирии. Англичане и французы напомнили о своем согласии на присутствие Соединенных Штатов в части Киликии, но восстали против них в Анатолии. Они не хотели единого массива опеки от Босфора до Кавказа. Вильсон не стал настаивать, поскольку для США было “трудно принять мандат даже на Армению, где они издавна имеют постоянные интересы, и где американцы потратили немалые деньги в помощь армянскому народу”⁶³. По проливам у “общественных деятелей, противостоявших ему политически”⁶⁴, возражений не было. Правда, президент промолчал о своем отношении к предложенной англичанами Киликии, а также к временному контролю над Российской Арменией и всем Кавказом, включая Азербайджан⁶⁵.

В свою очередь, Ж. Клемансо, обмолвившийся 21 мая об уступке американцам Киликии, уже 31 мая сообщил, что посылает туда войска. В. Вильсону разъяснили: “Вы, кажется, находитесь под впечатлением, что будущее различных турецких территорий будет решаться [американской по составу комиссией Кинга-Крейна], но это не так. ... Окончательное решение примут руководители главных Союзных держав”⁶⁶. В ответ на это, 6 июня Вильсон сообщил своим партнерам, что отдает предпочтение Турции пе-

⁶¹ US NA, RG 256, 180.03401/20½.

⁶² Там же.

⁶³ The Paris Peace Conference, vol. V, p. 765.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ US NA, RG 256, 180.03401/20½/App. III.

⁶⁶ Там же, док. 43/App. III/Encl. II.

ред Россией и уверен: эта страна окажется закупоренной, потому что “какая-то другая держава будет владеть проливами Босфор и Дарданеллы”⁶⁷.

За три дня до подписания Версальского договора и отъезда Вильсона домой, 25 июня лидеры Парижской конференции захотели прояснить вопрос об Османской империи. Президент США напомнил об обязательном освобождении Армении, Сирии и Месопотамии. Союзники должны охранять там правопорядок вплоть до окончательно урегулирования проблемы. Ллойд Джордж ему заметил, что в Западной Армении не было войск Антанты. Вильсон среагировал, что мандат на Турцию был бы ошибкой, но кто-то “должен крепко держать ее в руках”⁶⁸. Соединенные Штаты предпочитали нейтральные проливы и свободный от турок Константинополь, хотя европейцы уже оккупировали эту зону.

Конференция выслушала также великого визиря Османской империи Дамада Фериды. Оказалось, что его правительство признавало границы 1914 г., и после признания Антантой Республики Армения соглашалось обсудить, с последующим референдумом, новое пограничное размежевание. Высокая порта обещала помочь переселению армян и позаботиться о тех, кто не уедет. Затем оккупационные войска следовало быстро отозвать по домам. Османский народ “не примет расчленения империи или ее раздела под различными мандатами, – говорилось в ноте-меморандуме “О новой организации Османской империи”, представленной великим визирем. – Ни одно из правительств не может противостоять воле народа, насчитывающего [столько] жителей”⁶⁹. Без единства государства и его независимости разбитая империя не обещала “столь сильно необходимого длительного мира на Востоке”⁷⁰. Заявления ноты-меморандума свидетельствовали о тесной и опасной политической координации между султанским кабинетом, младотурками и новым течением кемалистов.

На следующий день Вильсон предложил игнорировать ноту, поскольку турецкие делегаты “вообразили, что конференция не знает истории и готова проглотить ужасную ложь”⁷¹. По его мнению, следовало начертить общие границы, указать османские потери, а затем Антанта и США могли заняться их распределением. Глава американской администрации сразу упомянул проливы, но услышал от Ж. Клемансо, что точные границы без военного присутствия приведут к плачевным результатам. Между тем у победителей “ничего [не было] готово, чтобы принудить [турок] к немед-

⁶⁷ Там же, док. 49½.

⁶⁸ Там же, док. 92.

⁶⁹ The Paris Peace Conference, vol. VI. Wash., 1946, p. 694.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Армения в документах, с. 132.

ленному выполнению”⁷². Франция уже уступила Константинополь Соединенным Штатам, напомнил премьер-министр, однако их президент “кажется, не беспокоился о том, чтобы его принять”⁷³. В этой простой и ясной ситуации В. Вильсон не принял весомой и выгодной уступки, делавшей армянский мандат реализуемым проектом. Вместо этого он помешал итальянской высадке в Малой Азии, так как их войска не спешили с демобилизацией и тянулись к Кавказу. Угрожая Риму долгами, новой вспышкой войны и падением кабинета, президент США напомнил о хлебе, посылаемом в Закавказье через Атлантику. Он предсказывал голод и немедленный приток населения на Кавказ после ухода оттуда британской дивизии.

Весь ход переговоров от 26 июня свидетельствует: в конце июня 1919 г. лидеры Европы и США всецело понимали и признавали номинальность Мудросского перемирия и восстановление османского милитаризма. Тем не менее 27-го числа партнеры согласились, что В. Вильсон покинет Париж без конкретных восточных договоренностей, а “дальнейшее рассмотрение Мирного договора с Турцией будет отложено до того времени, когда правительство США сможет заявить, может ли оно принять мандат на часть территории бывшей Турецкой империи”⁷⁴. Чтобы смягчить ситуацию, председатель Верховного экономического совета Конференции Г. Гувер предложил В. Вильсону назначить в Армению проживающего на месте комиссара как полномочного представителя держав-победительниц “во всех их отношениях с де-факто правительством” РА. В его обязанности включали: “В той степени, насколько он найдет необходимым, надзор и советы по различным государственным делам во всей российской и турецкой Армении, а также контроль за помощью и вопросами репатриации вплоть до определения политической участи этого пространства”⁷⁵.

На следующий день президент США изложил Совету четырех свою инициативу о совместно назначаемом представителе Парижской конференции. Контроль такого комиссара за правительством в Ереване и репатриацией на американские деньги был заметным практическим шагом, однако в 11 часов утра Вильсон получил урезанное согласие европейцев. Из последнего удалили турецкую Армению и вопросы возвращения ее жителей к родным очагам⁷⁶.

Так закончилась основная фаза Парижской конференции, которую увенчало подписание 28 июня Версальского договора, включавшего в себя

⁷² Там же, с. 132–133.

⁷³ Там же, с. 133.

⁷⁴ The Paris Peace Conference, vol. VI, p. 729.

⁷⁵ Там же, с. 744.

⁷⁶ Там же, с. 741.

Устав Лиги Наций и понятие мандата, а глава американской администрации отбыл домой. Для Армянского вопроса эта фаза содержала много обещаний и проработку технических вопросов, но полное отсутствие конкретных решений.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ՈՒ ՆՐԱ ՏԱՐԱԾՔԱՅԻՆ ԽՆԴԻՐԸ
ՓԱՐԻԶԻ ՀԱՇՏՈՒԹՅԱՆ ԿՈՆՖԵՐԱՆՍՈՒՄ
(1919 թ. հունվարի 18 – հունիսի 28)

ԳԱՅԱՆԵ ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

Առաջին համաշխարհային պատերազմի (1914–1918 թթ.) ռազմաճակատներում հայ ժողովրդի զավակներն ակտիվ մասնակցություն են ունեցել մարտական գործողություններին. ցարական բանակի կազմում կռվել են 250 հազար հայեր, Ֆրանսիայի, Մեծ Բրիտանիայի և ԱՄՆ-ի զինված ուժերում՝ 50 հազար:

Փարիզի հաշտության կոնֆերանսի աշխատանքների առաջին փուլում (1919 թ. հունվարի 18 – հունիսի 28) Անտանտի ղեկավարները բանակցելիս կիրառում էին զինվորականների գործելաոճ՝ նրանք ևս աշխարհի մասշտաբով փոխանակում էին տարածքներ ու ազդեցության գոտիներ: 1919 թ. հունվարի 28-ին և 30–31-ին, մարտի 20-ին, մայիսի 5–6-ին, 14-ին, 17-ին, 21-ին ու 31-ին, ինչպես նաև հունիսի 25–28-ին կայացած բանակցությունների ընթացքում հանգամանորեն անդրադարձ է եղել նաև Հայկական հարցին: Կոնֆերանսում հայ ժողովրդին որպես պատերազմում տուժած կողմ ներկայացնում էին Պողոս Նուբարի Հայ ազգային և Ավետիս Ահարոնյանի ղեկավարած Հայաստանի Հանրապետության պատվիրակությունները: 1919 թ. փետրվարի 12-ին նրանք ստորագրում են “Հայկական հարցը Հաշտության կոնֆերանսի առջև” խորագրով հուշագիր, որը փետրվարի 26-ին ներկայացնում են Տասի խորհրդի նիստում: Վեհաժողովի աշխատանքները սուր հակասություններ են ի հայտ բերում Անգլիայի և Ֆրանսիայի, Ֆրանսիայի և ԱՄՆ-ի, ԱՄՆ-ի ու Իտալիայի միջև: Նրա մասնակիցները խոստումներ էին շռայլում և մանդատի հետ առնչվող բազմաթիվ տեխնիկական հարցեր էին մշակում, միաժամանակ ջանում էին հասկանալ՝ արդյո՞ք ԱՄՆ-ը պատրաստ է ստանձնել հայկական մանդատը: Հանրագումարում՝ Փարիզի հաշտության կոնֆերանսի առաջին փուլում այդպես էլ չընդունվեց հայերի քաղաքական հեռանկարին վերաբերող որևէ վճիռ:

ARMENIA AND ITS TERRITORIAL ISSUE
AT THE PARIS PEACE CONFERENCE
(1919 JANUARY 18 – JUNE 28)

GAYANE MAKHMOURIAN

S u m m a r y

The Armenian people actively participated in the military operations on the fronts of the World War I (of 1914-1918): 250 thousand men waged battles in the Tsar's Army and 50 thousands more fought in the Armies of France, Great Britain and the USA.

During the first stage of the Paris Peace Conference (January 18 – June 28, 1919) state leaders of the Entente interacted in the same way, just as the military used to do. They exchanged territories and zones of influence all around the world. On January 28, 30-31, on March 20, May 5-6, 14, 17, 21, 31, as well as on June 25-28, 1919, they had also discussed in detail the Armenian Question. Our nation, as a victimized side, was represented by the Armenian National Delegation of Boghos Nubar together with the Delegation of the Republic of Armenia, led by A. Aharonian. On February 12, 1919, they signed a memorandum on "The Armenian Question Before the Peace Conference" which they stated on February 26 at the meeting of the Council of Ten. The Peace Conference brought to light sharp contradictions between the Great Britain and France, France and the USA, Italy and the USA. Its member politicians gave a great deal of promises and worked up a lot of technical matters, endeavoring at the same time to find out if the USA was ready to accept the Armenian mandate. To sum up, the first stage of the Paris Peace Conference had completed without any specific decisions concerning the future of Armenians.